

MARY
HIGGINS
CLARK

ALAFAIR BURKE

ALL DRESSED
IN WHITE

МЭРИ
ХИГГИНС
КЛАРК

АЛАФЕР БЁРК

ВСЯ В БЕЛОМ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X42

Mary Higgins Clark and Alafair Burke

ALL DRESSED IN WHITE

Copyright © 2015 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
Originally publishes by Simon & Schuster, Inc.

Иллюстрация на переплете *В. Ненова*

Хиггинс Кларк, Мэри.

X42 Вся в белом / Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк ; [пер. с англ. Ю. Р. Соколова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-93804-9

Готовя новый выпуск телешоу «Под подозрением», посвященного давним нераскрытым преступлениям, Лори Моран берется за случай, который, казалось бы, «неформат» для ее передачи: пять лет назад из-под венца пропала невеста. Неизвестно даже, было ли совершено преступление. Может быть, женщину не убили, не держат в плену и она абсолютно счастливо живет где-нибудь на другом конце света. Но горе матери, все эти годы живущей поисками дочери, убеждает создательницу шоу посвятить выпуск несостоявшейся свадьбе.

Там, где должно было пройти торжество, собираются ключевые фигуры отмененной церемонии. Среди них жених, которого многие считают главным подозреваемым: невеста завещала ему свое немалое состояние. С тех пор он успел жениться на ее подруге, страстно влюбленной в него еще с колледжа...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Соколов Ю. Р., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93804-9

*Памяти Джоан Най,
милой подруги с тех дней,
что мы провели вместе
в Академии Вилла-Мария.
С любовью.*

Мэри

*Ричарду и Джону
Алафер*

БЛАГОДАРНОСТИ

Теперь мы уже знаем преступника! И все прочие персонажи нашей истории больше не находятся «под подозрением».

А я снова получила удовольствие от своего сотрудничества с Алафер Берк, коллегой по писательскому ремеслу. Объединять творческие усилия — такое интересное занятие!

Нашим наставником на этом пути вновь была Мэрисю Руччи, главный редактор издательства «Simon & Schuster». Тысяча благодарностей ей за помощь.

Спасибо доктору Фредерику Джаккарино за полезную консультацию по медицинским аспектам повествования.

Вперед, вперед, вперед, команда! В моем случае команда — это «выдающийся во всех отношениях супруг», Джон Конхини, дети и моя правая рука, Надин Петри. Они всегда рядом, всегда готовы поддержать и помочь основательным советом. *Благодарю вас, мерси, gracias — и так далее, и так далее, и так далее.*

Спасибо и вам, мои дорогие читатели. Я всегда думаю о вас, когда пишу. Если уж вы решили читать мои книги, я хочу, чтобы занятие это доставило вам удовольствие.

Благодарю и благословляю,

Мэри

Невеста, светясь, предстает перед ним —
Вся в белом перед нареченным своим¹.

ПРОЛОГ

Это случилось в Палм-Бич в середине апреля, в четверг, в отеле «Гранд Виктория». Аманда Пирс, будущая невеста, примеряла свадебное платье с помощью своей давней подруги Кейт Фултон.

— Слава богу, как раз! — проговорила она, когда застежка «молнии» наконец преодолела коварную точку чуть выше талии.

— Не думаю, чтобы ты хоть на самую малость могла предположить, что оно тебе не подойдет, — деловитым тоном произнесла Кейт.

— Ну, после того как я столько сбросила в прошлом году, на талии уже могло что-то отложиться. И я решила, что лучше будет проверить сегодня, чем в субботу. А то мы с тобой еще возились бы с «молнией», когда мне уже было бы пора идти к алтарю.

— Не возились бы, — с пылом возразила подруга невесты. — Не понимаю, почему ты так нервничаешь. Посмотри на себя в зеркало. Ты выглядишь великолепно.

Пирс посмотрела на свое отражение:

— Очаровательное платье, правда?

¹ Слова свадебного марша, известного в англоговорящих странах как «Here comes the bride»; под него невеста обычно идет к алтарю.

Она вспомнила, как перемерила больше сотни платьев, обойдя на Манхэттене лучшие магазины для новобрачных, и наконец наткнулась на это самое в крошечной лавчонке на Бруклин-Хайтс. Шелк, белый, но не совсем, пышный лиф и ручной работы кружева по корсажу — именно так она и представляла себе свой свадебный наряд.

И через сорок три часа она пойдет в нем к алтарю.

— Более чем, — объявила Кейт. — Но почему ты такая грустная?

Аманда снова посмотрела в зеркало. И увидела в нем блондинку — лицо сердечком, широко расставленные голубые глаза, длинные ресницы, губы цвета малины. Она прекрасно понимала, что на природу ей жаловаться не приходится. Однако ее подруга была права. Она действительно казалась грустной. Точнее, не грустной, но встревоженной. Платье сидит превосходно, напомнила себе невеста. Доброе предзнаменование, так ведь? Она заставила себя улыбнуться.

— Просто никак не могу понять, сколько можно будет съесть сегодня вечером, чтобы все же влезть в это платье в субботу.

Рассмеявшись, Фултон похлопала себя по чуть наметившемуся животику.

— Кому-кому, Аманда, а мне голову не морочь. Скажи честно: с тобой все в порядке? Или ты все еще думаешь о нашем вчерашнем разговоре?

Пирс взмахнула рукой и ответила, понимая, что говорит неправду:

— Ни одной задней мысли. А теперь помоги мне выбраться из платья. Все, должно быть, уже готовы спуститься вниз, к обеду.

Десять минут спустя, оставшись в одиночестве в своей спальне, уже в легком голубом полотняном сарафане, Аманда вставила в ухо сережку и бросила последний взгляд на аккуратно расстеленное на постели свадебное платье. На кружевах под воротником осталось пятнышко от косметики. Она старалась быть осторожной, однако теперь едва заметное пятнышко смотрело прямо на нее. Невеста понимала, что пятно сойдет, однако не оно ли и есть тот знак, которого она ждет?

Почти все последние два дня она провела чужаком на назначенной ею же самой свадьбе, старательно отыскивая подсказки, должна та состояться или нет. И, глядя на это вдруг появившееся на платье пятнышко, девушка дала обет — не жениху, но себе самой. «Жизнь дается нам в этом мире один только раз, и моя жизнь должна пройти счастливо. Если бы у меня могла оставаться хотя бы доля сомнения, я не назначала бы свадьбу на субботу», — сказала она себе.

И в этот миг Аманда обрела чувство полной уверенности. Она и представить себе не могла, что завтрашним утром бесследно исчезнет.

1

Лори Моран слушала, как стоявшая перед ней девица практиковалась в полученном в школе знании французского языка. Она стояла в очереди в «Бушоне», недавно открытой французской пекарне, находящейся как раз за углом, если идти от Рокфеллеровского центра.

— Же вудре пэн шоколат. Лучше дэ¹.

Кассирша, терпеливо улыбаясь, ждала, пока покупательница закончит свой заказ. Она, безусловно, привыкла к неуклюжим попыткам клиентов попрактиковаться во французском, хотя пекарня находилась в самом сердце Нью-Йорка. Ну а Лори предстояла встреча с боссом, Бреттом Янгом, и она еще не решила, какую тему выберет для следующего выпуска своего шоу. И ей нужно было как можно больше времени для подготовки.

После заключительного «mer sea»² девица отошла с коробкой выпечки в руке.

Следующей была Моран.

— Простите, но я сделаю свой заказ anglais, s'il vous plait³.

¹ Шоколадную булку. Лучше две (*искаж. фр.*).

² Игра слов, высмеивающая англо-французскую языковую смесь: по-английски «море» — «sea», по-французски — «мер»; вместе выходит «спасибо» (*фр. merci*).

³ ...по-английски, если можно (*фр.*).

— Мерси, — лихорадочно проговорила стоящая за прилавком женщина.

У Лори сложилась традиция утром в пятницу заходить в пекарню и покупать что-нибудь вкусненькое для своих сотрудников — личной ассистентки Грейс Гарсии и помощника Джерри Клейна. Они всегда были рады пирожным, круассанам и булочкам. После того как Моран сделала заказ, кассирша спросила, не нужно ли ей что-то еще. Макароны¹ выглядели просто превосходно, и Лори пообещала себе еще раз заглянуть сюда после обеда и купить их для папы и Тимми, ну и для себя самой, разумеется, если сегодняшнее совещание с Бреттом пройдет удачно.

Выходя из лифта на шестнадцатом этаже дома номер 15 в Рокфеллеровском центре, она не смогла еще раз не обратить внимания на то, насколько занимаемый ею кабинет в Студии Фишера Блейка соответствует ее успеху в прошедшем году. Моран привыкла работать в небольшой, лишенной окон комнатушке, располагая одним с помощником с парой работавших с нею продюсеров, однако с тех пор как она создала криминальную передачу, основанную на реальных висячих делах, ее карьера пошла в гору. Теперь ей был предоставлен просторный кабинет с длинным рядом окон и блестящей современной мебелью. Джерри был возведен в сан помощника продюсера, и ему предоставили меньший по размеру кабинет за соседней дверью. Ну а Грейс кипела

¹ Макароны — французская разновидность миндального печенья.

энергией в большом «предбаннике» перед обоими кабинетами. Теперь они втроем работали все время над собственным шоу «Под подозрением», освободившим их от прочей текучки.

Грейс Гарсии недавно исполнилось двадцать семь, однако выглядела она даже моложе. Лори не единожды испытывала желание намекнуть своей помощнице на то, что не стоит каждый день накладывать на лицо всю имеющуюся косметику, однако та явно предпочитала стиль, отличающийся от классических вкусов ее начальницы. Сегодня на ней была пестрая шелковая блузка поверх невероятно изящных легинсов и туфли на пятидюймовой платформе. Длинные волосы ее сегодня собраны в похожий на шикарный фонтан пучок фасона «Я мечтаю о Джинни»¹.

Обычно Гарсия немедленно направлялась к паке-ту из пекарни, однако сегодня она осталась на месте.

— Лори, — неспешно начала она.

— Что случилось, Грейс? — Моран достаточно хорошо знала свою помощницу и сразу поняла, что девушка встревожена.

Пока Гарсия собиралась приступить к объяснениям, из своего кабинета появился Джерри Клейн. Оказавшись между длинным тощим Джерри и Грейс на ее высоченных каблуках, Лори почувствовала себя коротышкой вопреки своим изящным пяти футам семи дюймам².

Клейн поднял обе руки:

¹ Сериал 1960—1970-х гг. о женщине-джинне, носящей высокую прическу с декоративными элементами в восточном стиле.

² Чуть больше 170 см.

— В кабинете тебя ждет леди. Она только что пришла. Я сказал, чтобы Грейс назначила ей встречу на другое время. И чтобы ты знала: я не имею никакого отношения к этой истории.

2

Сандра Пирс смотрела в окно кабинета Лори Моран. Шестнадцатью этажами ниже находился знаменитый каток Рокфеллеровского центра. Во всяком случае, Сандра всегда полагала, что там находится каток — даже теперь, в середине июля, когда гладкий лед и скользящие по нему конькобежцы временно уступили место летнему саду и ресторану.

Она представила себе собственных детей, рука об руку катавшихся здесь больше двадцати лет назад. С одной стороны старшая, Шарлотта, с другой Генри, ее младший брат. А посередине их маленькая сестренка Аманда. Старшие дети держали малышку так крепко, что, если бы коньки ее разъехались в стороны, девочка все равно благополучно устояла бы на ногах.

Вздохнув, Пирс отвернулась от окна и попыталась найти взглядом какой-нибудь предмет, позволявший скоротать время ожидания. Аккуратный облик кабинета удивил ее. Ей ни разу не приходилось бывать на телестудии, однако она представляла их в виде просторных помещений, целых этажей, заставленных рядами столов, какие показывают в разделе новостей. А кабинет Лори Моран, напротив, казался гламурной, но вполне жилой комнатой.

Сандра заметила на столе Лори фотографию в рамке. Убедившись в том, что дверь кабинета оста-

ется закрытой, она взяла снимок в руки и внимательно рассмотрела его. В кадре была сама Лори с мужем, Грегом, на пляже. Нетрудно было предположить, что заснятый вместе с ними обоими маленький мальчик — их сын. Посетительница не была знакома с ними лично, однако видела фотографии Лори и Грега в Сети. Ее интерес к программе «Под подозрением» вспыхнул сразу же, как только эта передача вышла в эфир. Однако недавно, когда Сандра прочла статью, в которой упоминались некоторые факты из собственной биографии продюсера, включая оставшееся долгое время нераскрытым преступление, Пирс поняла, что должна явиться в редакцию и лично переговорить с Лори Моран.

Она немедленно ощутила вину за вторжение в частную жизнь Лори.

Сандра понимала, что ей самой не понравилась бы незнакомка, разглядывающая ее фото с Уолтером и Аmandой. Женщина поморщилась и одновременно поняла, что в последний раз была в обществе своего бывшего мужа и младшей дочери пять с половиной лет назад — на последнем семейном Рождестве перед свадьбой Аманды. То есть перед ее *предполагавшейся* свадьбой.

«Интересно, я когда-нибудь привыкну называть Уолтера своим бывшим мужем?» — подумала она. Сандра познакомилась с ним на первом курсе Университета Северной Каролины. Отец ее был военным, и ей пришлось пожить в самых разных уголках мира, но только на юге. Какое-то время ей пришлось потратить на приспособление к местным условиям, поскольку другие студенты выросли на неписаном нравственном кодексе, основ которого она не пони-